

А. А. Пичхадзе

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
rusyaz@yandex.ru

Рец. на: Татьяна Илиева. Старобългарско-гръцки словоуказател към Книгата на пророк Иезекиил. Отг. ред. Татьяна Мострова (= Старобългарският превод на Стария Завет. Под общ. ред. на С. Николова. Т. 3). София: Кирило-методиевски център – БАН, 2013. 648 с.

Третий том серии, в которой десять лет назад был опубликован славянский перевод Книги пророка Иезекииля с Толкованиями Феодорита Кирского по болгарскому списку XIV в. Российской национальной библиотеки F.I. 461 [Тасева, Йовчева 2003], содержит словоуказатели к изданному тексту. Славянский перевод возник в Болгарии в X в. и сохранился в русских списках и одном болгарском [Алексеев 1999: 163–167; Тасева, Йовчева 2003: 53–59], который и был положен в основу издания. Подготовленный Т. Илиевой том включает предисловие, славянско-греческий и греческо-славянский словоуказатели, а также обратный и частотный словники. На сегодняшний день лишь единичные памятники эпохи Первого Болгарского царства изданы с полными двуязычными грамматическими указателями; можно назвать лишь издание Малых пророков с Толкованиями [Златанова 1998], вышедшее в той же серии, но содержащее текст гораздо меньшего объема, и издание Изборника 1076 г. [Мушинская, Мишина, Голыщенко 2009]. Подготовку такого трудоемкого и информативного справочного тома к тексту большого памятника X в. можно только приветствовать – и надеяться, что в недалеком будущем число древнеболгарских переводных памятников, изданных с полными двуязычными указателями, существенно увеличится.

По данным Т. Илиевой, славянско-греческий словоуказатель содержит 3252 заголовочных слова (леммы), 14199 словоформ в 35773 словоупотреблениях. В каждой словарной статье этого указателя сначала приводятся все найденные греческие соответствия заголовочного слова с указанием адресов словоупотреблений и частотности каждого греческо-славянского соответствия, а затем – все словоупотребления славянского слова с адресами согласно иерархии грамматических помет. Леммы восстанавливаются в основном по старославянскому

канону, хотя иногда в качестве заголовочной выступает новая форма (например, **прильпнѣти**, а не **прильнѣти**, или **отгоумьстити**, а не **отгьмьстити**). При лемме у глаголов указывается форма 1 и 2 л. ед. наст. времени и вид, у существительных – род, ед. числа, у прилагательных – родовые окончания (именные и членные формы приводятся в одной статье), для всех слов – частотность употребления. В случаях порчи при словоформах дается правильное чтение по русским спискам.

В славянско-греческом словоуказателе греческие, а в греческо-славянском – славянские соответствия перечисляются не по алфавиту, а по степени регулярности семантического соответствия (часто, хотя не всегда, коррелирующей с частотностью употребления), что ставит читателя перед необходимостью просматривать весь набор соответствий, чтобы не пропустить то, которое его интересует, и требует от него внимательности, особенно в больших словарных статьях. Например, в словарной статье **житиѣ** греческие соответствия располагаются в таком порядке: ζωή, βίος, διαγωγή, ὑπόστασις, τὰ βεβιωμένα, а в словарной статье **сфачѣ** – **сѣчь**, **сѣчениѣ**, **исѣчениѣ**, **оубинство**, **оубинниѣ**, **избикниѣ**, **погыблѣниѣ**, **плѣбниѣ**, **сѣци**, **закалати**, **часть** (sic! pro **сѣчь**). Такой принцип иерархизации материала естественным образом ведет к расположению структурно сходных производных рядом, однако не всегда – например, соответствия греч. ἀναμνήσκω выстроены в следующем порядке: **помѣнѣти**, **въспоминати**, **въспомѣнѣти**, **поминати**. Возможно, описанный способ подачи соответствий связан с тем, что непосредственный греческий оригинал славянского текста не найден, а доступные греческие источники часто далеки от славянского перевода, поэтому возникает потребность отграничить надежные (в силу своей регулярности) соответствия от ненадежных. В то же время специальные пометы, которые сигнализировали бы, что соответствие не вполне надежно, в словоуказателе отсутствуют, и оценка надежности целиком и полностью предоставлена на усмотрение читателя, которому нужно не забывать заглядывать в издание [Тасева, Йовчева 2003], где опубликован греческий текст, иначе он рискует принять за соответствие то, что едва ли может считаться таковым.

Поскольку точного греческого оригинала в руках издателей не было, соответствия иногда выглядят сомнительно, а в некоторых случаях явно ошибочны. Например, как эквиваленты греч. местоимения αὐτός ‘сам’ поданы **богъ**, **вои**, **господь**, **диаволъ**, **жидъ** (правильно **жидовинъ**, см. ниже), **коло**, **мѣсѣць**, **пророкъ**, **ратьнъ**, **цѣсарь**, **чловѣкъ**, а местоимению ἐκεῖνος ‘тот’ приписаны славянские

эквиваленты **владѣница**, **лоза**, **грѣшьнѣ**, **тировѣ** (прилагательное к названию города **тиръ**). Совершенно очевидно, что эти слова не являются соответствиями греческих местоимений. Они приводятся только потому, что на том месте, где должно было находиться греческое соответствие, в оказавшемся в распоряжении издателей тексте читается местоимение. Так же механистично подводятся «соответствия» и в других случаях, когда славянский перевод отстает от имеющегося греческого текста: например, **кѣназѣ** получает соответствие κλάδος ‘ветвь’ (с восклицательным знаком), а **воквода** – παραφύας ‘отрасль’ (без восклицательного знака) только потому, что фраза из Толкования οὐ μόνον δὲ αὐτὸς... περιφανέστερος τῶν ἄλλων ἐγένετο βασιλέων, ἀλλὰ καὶ οἱ τοῦτου κλάδοι καὶ παραφύαδες ‘не только он сам был славнее других царей, но и его ветви и отрасли’ переведена без сохранения метафоры: **нѣ тѣчѣа бо самѣ вѣ славнѣи инѣ цѣри. нѣ и кѣназѣ его и воеводы** 295a12–13. Сочетанию τῶν τῆν Παλαιστίνην οἰκούντων ἔθνων ‘населяющих Палестину народов’ в переводе соответствует **инѣхѣ странѣ многоѣ**, поэтому прилагательному **мѣногоѣ** в указателях приписывается соответствие Παλαιστίνη. Едва ли есть смысл приводить в словоуказателях такие псевдосоответствия (число примеров можно было бы многократно увеличить). Чистым недоразумением является соотнесение **хѣдожник** с βδέλυμα ‘отвращение’ в 238a2 или прилагательного **плоднѣ** с ταπεινός ‘униженный’ в 259b24, при наличии здесь же греч. σπόριμος ‘плодовый’.

Видимо, греческий текст иногда заставлял Т. Илиеву принимать решения, необъяснимые с точки зрения славянского синтаксиса. Так, греческому τίς οὗτος ὁ ληφθεὶς ἐκ τῶν ἐπιλέκτων τῆς κέδρου τῆς ὑψηλῆς ‘кто сей, взятый из избранных кедров высокого’ соответствует славянская фраза **сѣи оубо избранѣ вѣ. и полѣть излѣ ѿ смрѣчѣ высокоааго** 261b7–8; в указателе **излѣ** понятным образом определяется как род.-вин. ед. (зависящий от **полѣть** ‘взял’), однако **полѣть** неожиданно объявляется пассивным причастием, а не аор. 3 ед., – на это составителя могло толкнуть только греческое причастие ληφθεὶς, хотя очевидно, что точного соответствия перевода оригиналу здесь нет (в переводе поясняется далее, что высокий кедр символизирует египетское рабство, – в изданном греческом тексте пояснение отсутствует) и идти вслед за греческим текстом в ущерб славянской грамматике нельзя.

Отмечу ошибку в лемматизации греческого слова: пассив ἥψηται образован от глагола ἔψω ‘варить’ (в переводе **сѣвьрѣти**), а не ἄπτομαι ‘касаться’.

В славянско-греческом указателе заголовочные слова восстанавливаются не всегда последовательно: так, здесь находим **въщюѹдитисѧ** (а не **въсчюѹдитисѧ**) при **бѣсчѣстник** и т. п. Для формы **ѡблѣшивѣжѣть** восстанавливается лемма **ѡблѣшивѣти** (φαλακρώ), а для формы **ѡблѣтитѣ ѡ ѡ** – лемма **оплитати** (περιτλέκω). В качестве леммы выносятся наречие **пладьнѣ**, однако при форме **пладьнѣ** дается отсылка: «см. **полоуѹщи**».

Как заявлено в предисловии (С. 19), возвратные глаголы приводятся в одной статье с активными, если же в тексте зафиксированы только возвратные формы, частица **ѡ** входит в состав леммы. Однако это правило нарушается. Например, в двух самостоятельных статьях даны глаголы **възвышити** и **възвышити ѡ**, **въселити** и **въселити ѡ**, **гавити** и **гавити ѡ**. В качестве лемм выносятся **оплитати**, **пристрагати**, хотя в тексте встречаются только возвратные формы.

Леммы порядковых числительных, как и прилагательных, подаются в именной форме, хотя для порядковых числительных следовало бы указывать членную – **пръвыи**, **въторыи**, **патыи**, **дѣватыи**, **деса- тыи** и др., в именных формах они в тексте не засвидетельствованы.

К сожалению, в указателе никак не отмечаются случаи, когда реконструкция славянской леммы ненадежна или допускает альтернативу. Например, существительное ж. рода **далга** (а не **даль**) восстанавливается на основании единственной формы дат. ед. **дали**. С такой же необоснованной уверенностью трактуются испорченные чтения: глагол **даровати** восстановлен на основе формы **даровъи**, которая объявлена причастием прошедшего времени (что невозможно по формальным показателям), а на самом деле является предвосхищением во фразе **въсѣхъ бо даровъи** (нет в других списках; лучше делить **даровъ и**) **благоть и даровъ**.

При реконструкции исходных форм иногда допускаются ошибки. В древности не существовало формы им. ед. **жидъ**, единственное число этого существительного имело основу **жидовин-**, осложненную сингулятивным суффиксом; во множественном числе суффикс отсутствовал, а слово изменялось по *и*-склонению [Вайан 1952: 112]. Неясно, почему, мн. вин. **прациѧ** объявлено формой существительного м. рода **праць** (кажется, нигде не засвидетельствованного), а не ж. рода **праца**. Едва ли есть основания восстанавливать существительное ж. рода **сѣчь** на основании единственной ошибочной формы дат. ед. **сѣчи** (в других списках **сѣчу**), в то время как все остальные зафиксированные в памятнике словоформы указывают на мужской род.

Для формы презенса 3 ед. **издоушеть**, возможно, следовало бы восстанавливать лемму **издъхати**, а не **издоухати** [Вайан 1952: 302], однако инновационный инфинитив **издоухати** возможен, ср. аорист 3. ед. **остроуга** в Супрасльской рукописи от глагола с таким же типом чередования **стръгати**, **строужж**, **строужеши** [Там же]. В Книге Иезекииля встрети́лась форма **встроугъ**, названная в указателе причастием прошедшего времени глагола, для которого реконструирована крайне сомнительная лемма **строуци**, **-гж**, **-жеши**. Однако непосредственно за формой **встроугъ** в тексте следует толкование, которое разрывает стих Иез. XVII 4 на части; по-видимому, на границе библейского текста и толкования возникла порча, и **встроугъ** заместило исходное чтение **встроуга** (аорист 3 ед., то же в греческом), которое засвидетельствовано в этом стихе в русских списках [Срз. II: 746; СРЯ XI–XVII 13: 163]. Можно предположить, что в Книге Иезекииля представлена та же инновация, что и в Супрасльской рукописи, и восстановить лемму **строугати**, **-жж**, **-жеши**, заменившую исконное **стръгати**, **строужж**, **строужеши** (как **издоухати**, **-шж**, **-шеши** на месте исконного **издъхати**, **доушж**, **доушеши**). Инфинитив **стрѣци** (наряду с **стрици**) хорошо известен по старославянским памятникам [Там же: 332], и помечать приставочный вариант **острѣци** восклицательным знаком нет необходимости. Презенс **вчрътетъ** соотносится с инфинитивом **вчръсти** [Там же: 329], а не **вчръсти**. Аорист 1 ед. **сътръ^x** (из **сътръ^x**), 2 ед. **сътра са** (в других списках правильное чтение **сътръ са**), 3 мн. **сътрышж^с** (из **сътръшж^с**) при пассивном причастии **сътренъ** указывают на инфинитив **сътръти**, а не **сътръѣти** [Там же: 312–313]. Презенс **притычет** предполагает инфинитив **притыкати**, а не **притыцати**, презенс **располит са** – инфинитив **располѣтиса**, а не **располнитиса**. Имперфект **сѣдааше** принадлежит глаголу **сѣдати**, а не **сѣдѣти**. Нет оснований восстанавливать лемму **закалати**, **-лааж**, **-лаакши** (σφάττω) при том, что в памятнике встретился правильный инфинитив **закалати** и имперфект **закалааште**, **закалаахж**.

В формах настоящего времени, сопровождающих в указателе глагольные леммы, также встречаются ошибки: так, при глаголе **захотѣти** указано 2 ед. **-тиши** вместо **-чеши**, а при **подвижати** – **-жеши** вместо **-жиши**; глагол **лѣгати** должен иметь формы презенса **лѣгаю**, **лѣгакши**, а не **лѣжж**, **лѣжеши**. При инфинитиве **мъчати**, восстановленном на основании причастных форм **мъчащъ** и **мечъчщъ** при чтении русских списков **мечъцющъ**, **мечющъ** и греч. σωστρέφομαι ‘двигаться в разных направлениях, обращаться’, пре-

зене 2 ед. должен выглядеть как **мъчиши**, а не **мъчеши**. Презенс **обимаѣж**, **обимаѣши** у глагола **обимати** не подтверждается ни единой формой, в тексте встретились только **ѡбѣмѣтъ**, **ѡбѣмѣтъ**^т; точно так же у глагола **отъметати** ничем не подтвержден презенс **-метѣж**, **-метѣши**, поскольку в памятнике засвидетельствовано только **ѡмѣщеть**, а имперфект **ѡметѣаше** образован от основы инфинитива, а не презенса. У глагола **облѣѣши** нулевая ступень корня **облѣк-** появляется только в причастиях прошедшего времени, но не в презенсе [Вайан 1952: 330–331], поэтому указанные формы **облѣкж**, **облѣчеши** ошибочны.

Сомнение вызывают имперфективы, реконструированные на основе исключительно форм имперфекта: так, инфинитив **възвышати сѧ** иллюстрируется только имперфектом **възвышаахъсѧ**, а **съподобѣати** – только имперфектом **съподобѣаше**. Однако не исключено, что эти имперфекты образованы от глаголов **възвысити сѧ** и **съподобити**.

В славянских леммах встречается пропуск либо неправомерное добавление редуцированных или же гласный полного образования на месте редуцированного: **безоумливъ** вместо **безоумьливъ**, **гривна** вместо **гривьна**, **възоуповати** вместо **възоупьвати**, **мыгленъ** вместо **мыгльнъ**, **рвень** вместо **рвьнь** ‘ревность’, **стръкъ** вместо **строкъ** ‘овод’, **разьно** и **разьнитисѧ** вместо **разно** и **разнитисѧ**.

На основании формы **ѡбѣаханїа** следовало бы восстановить лемму **обѣаханиѣ**, а не **обѣханиѣ**, поскольку приставка имела древний вариант **обѣ-**. Напротив, заголовочная форма **отъѣати** не кажется оправданной: в тексте засвидетельствовано только архаичное **ѡтѣати**.

Неправомерно выносить в качестве заголовочного слова причастие-прилагательное **немъѣи** на том основании, что сочетание **не имѣѣжѧ** (в издании **неимѣѣжѧ**) **блѣти** переводит одну словоформу $\acute{\alpha}\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\beta\epsilon\upsilon\omicron\varsigma$. Непонятно, почему восстанавливается лемма **необрѣзавыи** и почему в тексте причастие **неверѣзавшиѣ** $\mu\eta$ $\pi\epsilon\rho\iota\tau\acute{\epsilon}\mu\nu\omicron\nu\tau\alpha\varsigma$ (298623) набрано слитно с частицей **не**.

Неубедительно выглядят наречия **посемьже**, **потомьже**, воссозданные вопреки тому, что в издании [Тасева, Йовчева 2003] частица **же** правильно отделяется от **посемь** и **потомь**, которые для раннего X в., возможно, следовало бы считать предложно-падежными сочетаниями **по семь** и **по томь**.

Остается необъясненным, почему в качестве заголовочных форм выносятся не все варианты, встретившиеся в тексте: название города **Тѣрос** в славянском переводе передается как **тиръ** и **тирось**, но в качестве заголовочного слова выступает только **тиръ**.

В грамматических рубриках указателя ряд форм трактуется некорректно. Вин. мн. **ѡвчѧ** в сочетании **на паствы ѡвчѧ** почему-то определено как ед. местн. ж. рода. Аор. мн. 2 л. **въздвигостѣ** правильно помещен под глаголом **въздвигнѣти** и одновременно ошибочно – под глаголом **въздвизати**, аор. ед. 3 л. **въложи** – под глаголом **въложити** и одновременно ошибочно под глаголом **възложити**; имперфект **мѡтѣашѣ** правильно помещен в статье **мѡсти**, а **мѡтѣашѣ** – ошибочно в статье **мѡтити**. Императив 2 мн. **възмѣте** неверно определен как презенс 2 мн.; причастия **въземлѡщи /-ще** ошибочно отнесены к глаголу **възѡти**, а не **възимати**. Форма **изѣстъ** 264611 и 20 является аористом, а не презенсом 3 ед. Причастие **живѡща** 230615 во фразе **пострѣканіе же ѿ воловъ наричетъ. егда стрѣчетъ ѧ строкъ живѡща** (νεμομένων) на поли образовано от глагола **жѡвати**, а не **жити**, ср. две другие формы от глагола **жѡвати**, зафиксированные в памятнике, – презенс 2 мн. **живете** и имперфект 3 мн. **живѣахѣ**, обе в соответствии с греч. νέμομαι. Причастие **належѡщамъ** образовано от глагола **належати**, а не **налеши**. Форма **нариче** не может быть аористом 3 ед. от **нарицати**, она представляет собой презенс от этого глагола без окончания **-тъ**. Причастие **смѣрѣѧ** ошибочно попало в статью **смѣрѣрити**, при этом статья **смѣрѣрати** в указателе отсутствует; императив **съповѣждѣ** оказался в статье **съповѣдати**, статьи **съповѣдѣти** в указателе нет. При наличии двух разных статей – **оуказати**, **-кажѣ**, **-кажеши** и **оуказати**, **-казѡхѣ**, **-казѡхши** – перфект **оуказаль естъ** логичнее было бы поместить в первую из этих статей, а не во вторую. В одну статью **непокоривыи** (**сѧ**) помещены формы прилагательного **непокоривѣ** / **непокоривыи** и причастие **непокорившѣ сѧ**. Иногда ошибка представляет собой простую опечатку: **напльнити** по недосмотру дано в качестве инфинитива при презенсе **напльнѣть**, **обрѣтити** напечатано вместо **обрѣтати**, **паство** вместо **паства**.

Испорченная словоформа попала одновременно в две статьи: **оукрившемъ**, написанное по ошибке вместо **оукрѣпившемъ**, подано и в статье **оукрити**, и в статье **оукрѣпити**.

В указателях обнаружили пропуски: **нарѣганик** представлено только одной цитатой (302а9), в то время как слово встречается еще в 255а26; ни в славянско-греческом, ни в греческо-славянском словоуказателе не удалось обнаружить существительное **неразоумъ** ἄσάφεια 279613.

Кое-где встречаются опечатки: например, мн. местн. **ногаоу** вместо **нога^х** в статье **нога**, тв. ед. (несколько раз) **притъчьѣ** вместо

притгъчеж в статье **притгъча**. В указателе отразились и опечатки издания [Тасева, Йовчева 2003], например, в форме местн. ед. **съгнжшени** 238a1 вместо **съгнжшени**.

Несмотря на немалое количество ошибок, работу Т. Илиевой нельзя расценивать как неудачу. Издание содержит ценнейшие данные по лексике и грамматике болгарского языка. Его недостатки ни в коем случае не должны стать поводом для отказа от дальнейших попыток создания указателей в таком формате, напротив, они должны послужить стимулом к подготовке новых изданий древнеболгарских памятников с полными грамматическими двуязычными словоуказателями. Накопление опыта, безусловно, приведет к устранению ошибок и преодолению механицизма в подаче материала.

Литература

Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.

Златанова Р. Книга на дванадесетте пророци с тълкования. Т. I / Старобългарският превод на Стария Завет. Под общ. ред. и с въведение от С. Николова. София, 1998.

Мушинская М. С., Мишина Е. А., Гольштенко В. С. (подг.). Изборник 1076 г. / Изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольштенко. Т. I–II. М., 2009.

Срз. I–III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1912.

СРЯ XI–XVII 13 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М., 1987.

Тасева Л., Йовчева М. Книга на пророк Иезекиил с тълкования / Изд. е подгот. от Л. Тасева, М. Йовчева. Подбор на гръцкия текст Т. Илиева / Старобългарският превод на Стария Завет. Под общ. ред. и с въведение от С. Николова. Т. 2. София, 2003.

А. А. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

rusyaz@yandex.ru

Review of: **Татяна Илиева. Старобългарско-гръцки словоуказател към Книгата на Пророк Иезекиил. Отг. ред. Татяна Мострова** (= Старобългарският превод на Стария Завет. Под общ. ред. на С. Николова. Т. 3.) София: Кирило-методиевски Център – БАН, 2013. 648 с.

References and sources

- Alekseev A. A. *Tekstologiya slavyanskoi Biblii*. St.-Peterburg, 1999.
- Mushinskaya M. S., Mishina E. A., Golyshenko V. S. (podg.). *Izbornik 1076 g.* Izd. podgot. M. C. Mushinskaya, E. A. Mishina, V. S. Golyshenko. T. I–II. Moskva, 2008.
- SRYa XI–XVII 13 – *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 13. Moskva, 1987.
- Srz. I–III – Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka*. T. I–III. St.-Peterburg, 1893–1912.
- Taseva L., Iovcheva M. Kniga na prorok Iezekiil s tylkovaniya. Izd. e podgot. ot L. Taseva, M. Iovcheva. Podbor na gryckiya tekst T. Ilieva. *Starobylgarskiyat prevod na Stariya Zavet*. Pod obshch. red. i s vyvedenie ot S. Nikolova. T. 2. Sofiya, 2003.
- Vaillant A. *Rukovodstvo po staroslavianskomu yazyku*. Moskva, 1952.
- Zlatanova R. Kniga na dvanadesette proroci s tylkovaniya. T. I. *Starobylgarskiyat prevod na Stariya Zavet*. Pod obshch. red. i s vyvedenie ot S. Nikolova. Sofiya, 1998.